

Цицино крестоносец.

(Из цикла «Мемуары дипломированной уборщицы»)

На днях Ирма подхватила грипп и сегодня к нам нагрянула ее мать достойная и многообъемная калботони Цицино – оказывать «медицинскую помощь».

Зука, 14-летний Ирмин лоботряс, открывая дверь дрожайшей бабушке, скривил мне неповоримую рожу, которая могла означать одно:

- Что сейчас будет!!!

Я и без него знала, что как только заслуженный медик нашего района примет форму стула, начнется светопреставление.

Окупирав кресло у кровати Ирмы, Цицино сперва для разминки первые пять минут выявляла преступную халатность дочери, умудрившейся подцепить грипп, тем самым накручивала себя все больше и больше. Потом ее понесло, как волну в девятибальный шторм.

- Мзия, срочно разыщи мне ручку в этом бедламе! Зука, походи к сестре и принеси мне мне приличный лист бумаги! Я буду писать рецепт. Эту гадость выкинь в мусорник – она царапает бумагу. Мне нужна именно черная ручка. Так приличнее. Мзия, поставь воду для грелки. Зука, убери эту мятую туалетную бумагу. Рецепт на таком не пишут. Где яблочный уксус? Как это «кончился»? Зука, срочно спустись в магазин. Что за вопрос «что мне одеть?» . Пусть Мзия тебе погладит белую рубашку, в этой майке даже дома стыдно находиться. Мзия, беги следом за ним и скажи, чтоб захватил одноразовые салфетки именно с розовым попугаем. Они более приятно пахнут. Мне нужна грелка. Что делает грелка в антресолях? Мзия, беги за лестницей к соседям.

Через час мы с Зукой запыхались так, будто бежали марафон. Ирма лежала с измученным лицом: у нее разболелась голова от такой круговерти.

Цицино тоже заметно подустала и дала слегка отдохнуть голосовым связкам.

После таймаута все пошло по новой, но в аналогичной манере. А тут еще Зука задел стремянкой метровую китайскую вазу. Разлетевшиеся черепки, грохот упавшей лестницы, Ирмын прыжок с кровати и душераздирающий крик Цицино - все слилось в непередаваемую какафонию.

К вечеру (!) мы все были без ног. В квартире был полный разгром, потому что дело усугубилось поиском разных предметов и самоисключающих команд Цицино. Зука валялся в полуобморочном состоянии на одном из диванов, заявив матери, что завтра в школу не пойдет – перетрутился. Цицино после всех потрясений нуждалась в успокоительном допинге и, потребовав третью чашку липового чая, рассказывала во всеулышанье в сотый раз главную боль всей своей жизни. У нее глубоко выношенное мнение, что ее крест – получать неблагодарность за хорошие дела.

Сделаю маленькое отступление.

В конце 80-х пошел слух, что кто-то видел вещий сон республиканского значения. Как будто на фоне карты Грузии ползут муравьишки и с превеликим трудом тянут на себе увесистый крест. Причем, приглядевшись, видно, что на каждом муравье по собственному малюсенькому кресту.

И все в один голос утверждали, что нас всех ждут тяжелые времена. И, правда, потом мало никому не показалось.

Так вот Цицино именно с тех пор и считает себя главным крестоносцем Грузии. Дескать, у нее самая тяжелая ноша. Мол, хуже неблагодарности ничего нет.

Как раз 30 лет назад Валико, муж Цицино, вполне успешный теневой делец провернул один трюк. Всучил кому-то левую партию бракованных носков с фабрики, где он занимал какой-то пост. Цицино вложила вырученную сумму в «семейное будущее». Достала через «своих людей» (этот факт особо подчеркивался и подробно перечислялась родственно – дружественная цепочка) 10 литровых банок черной астраханской икры и повезла их в Польшу «сделать уважение». Чтобы потом потихоньку туда перебраться на постоянное жительство.

И вот Цицино водрузила дефицитные банки на стол пана и пани таких-то, гордо вскрыла их в торжественной обстановке. И, о ужас, вместо зернистой икры там лежал черный асфальт.

После такого фиаско на Польше пришлось поставить жирный крест. Цицино до сих пор ломает голову, кто из родни и друзей устроил ей такую гадость за «все ее хорошее» и не может найти разгадку.

По давно выработанному сценарию в этом месте рассказы слушателям т.е нам полагалось выражать всемерное сочувствие. Но тут уставший Зука нарушил традицию. Он ляпнул .

- Бебо, ты что, не знаешь, на левых деньгах серьезные дела делать нельзя.

Цицино от такой фамильярности на какое-то время потеряла дар речи.

Зука, видно, решил блеснуть эрудицией и выпалил школьную обаяловку из Руставели, то, что Ирма зубрила с ним целую неделю.

-« Что раздашь – к тебе ж вернется, а что нет – считай пропащим!»

Довершил, можно сказать, удар в любвеобильное сердце.

Бабушка кричала так, что у меня на кухне заложило уши. Потом ей стало плохо. В ход пошла валерьянка, карвалол и т.д. Самой Ирме пришлось встать, не взирая на высокую температуру, и нарезать круги вокруг слабонервной матушки.

Потом мы вызвали такси, чтоб транспортировать Цицино домой.

Бедный Зука напрасно извинялся и кричал в темноту улицы с балкона.

- Бебо, я люблю тебя!!!

Все было напрасно. Цицино отбыла домой, смертельно обиженная на внука, восклицая по дороге: «Господи, за что я страдаю?!»

Мне было жалко Зуку. Он пока не усвоил, что сакральные знания нельзя давать неподготовленным людям вот так, без лишних предисловий.

Можно было не сомневаться, что в эту ночь Цицино будет снова надоедать Богу об облегчении несомого креста.

05.01. 2014